

ЭХО СОБЫТИЯ

Крылья для полета. ДЕЛОВОГО И СЧАСТЛИВОГО

Слава Господу, однако, что мне удалось написать добрую дюжину честных, детальных и панорамных, рассказов, повестей, романов о магнитогорцах и Магнитогорске, получивших метафорическое имя свое от великого Александра Трифоновича Твардовского в «Новом мире»: Железнодорожск, железнодольцы. У сына кузнеца это имя вырвалось из самого сердца, как и слова «Урал — опорный край державы». Теперь я смотрю на свои вещи со стороны и смею назвать их эпосом Магнитки. Между прочим, к такому выводу подтолкнули меня доклады и выступления, произнесенные недавно с Вашим и В.В. Заманской зодческим присутствием.

8 окт. 2001 г.
Дорогой Станислав Александрович!
Мы, Сорокин В.В., Стеценко В.П., Шутов М.Г., я, уехали с чувством отрады, которая теперь, когда мы отоспались, расправляет крылья для делового и счастливого полета. На Чтениях я говорил, что с моим участием создается газета «Высший свет»: я — председатель редколлегии. Тогда же я сказал, что мы мечтаем выпустить Магнитогорский номер, сделанный магнитогорцами и подкреплённый соответствующим выкладом. Главный редактор этой газеты — великодушная писательница Ирина Михайловна Шевелева. У неё много книг о поэтах и прозаиках, одна из них — «Человек из огненной печи». Она стремительна: уже готов первый номер. Мы пришлём Вам его.
Во время разговора с Лебедевым Сергеем Николаевичем — главным редактором энциклопедического журнала-меморандума «Московский писатель», он же — секретарь Союза Писателей России, я козырнул мыслью: а не создать ли нам совместный с магнитогорцами журнал

Главному редактору газеты «Магнитогорский металл»

Дорогой Станислав Александрович!
Пишу Вам по поводу VI Ручьевских чтений, в которых мне посчастливилось участвовать вместе со столичными собратьями по перу Валентином Сорокиным, Владимиром Стеценко и Михаилом Шутовым.

Из Магнитогорска мы уехали с чувством отрады, которая теперь, когда мы отоспались, расправляет крылья для делового и счастливого полета. На Чтениях я говорил, что с моим участием создается газета «Высший свет», я — председатель редколлегии. Тогда же сказал, что мечтаем выпустить магнитогорский номер. Главный редактор этой газеты — великодушная писательница Ирина Михайловна Шевелева. У неё много книг о поэтах и прозаиках, одна из них — «Человек из огненной печи». Она стремительна: уже готов первый номер. Мы пришлём Вам его.

Во время разговора с Сергеем Николаевичем Лебедевым — главным редактором энциклопедического журнала-меморандума «Московский писатель», он же — секретарь Союза писателей России, я козырнул мыслью: а не создать ли нам совместный с магнитогорцами журнал на основе «Московского писателя»? Он обрадовался этой мысли: дескать, половину делают ваши земляки, половину — москвичи. Его журнал насыщен шедеврами писателей прошлого, а также философов, публицистов, общественных деятелей. Таким образом классика, знаемая и незнаемая, забытая и предаваемая забвению, будет соседствовать с произведениями современных уральцев и россиян Центра. Для знакомства посылаю вам № 1 (5) журнала «Московский писатель».

Поскольку мы полны возвышенными, мощными, благодарными впечатлениями, с места в карьер затеваем отчетные намерения: Владимир Стеценко пишет для богатого обложкам и содержанием газетного журнала «Фактор» очерк, осантит его своими снимками, просит, неотложно, прислать наши портреты работы фотокара Андрея. Богатырь русской поэзии Валентин Сорокин доложит на секретариате Союза писателей России о наших трудах и радостях духовных в столице черной металлургии, с тем, чтобы не прерывалась литературная взаимосвязь между Москвой и Магниткой. Быть может, к юбилею ММК мы совершим еще что-нибудь гигантски широкое, как того заслуживает он — вселенски великое явление индустрии! Кстати, Александр Леонидович Савицкий изумил меня сообщением, будто бы в Америке издано больше двухсот книг о нашем заводе и городе. Больно было мне об этом слышать. Ведь я вместе с писателем Николаем Евдокимовым в давние годы хотел воздвигнуть трехтомный памятник-документ во славу труженников Магнитки, но наш замысел был растоптан моим однофамильцем Ф.Д. Вороновым. Наш замысел поддерживал первый секретарь Магнитогорского горкома Павел Андреевич Щербачев и все руководители крупнейших предприятий города, но жестокий вседержатель помешал ему осуществиться. Хвастливым до бесстыдства, но точным по ситуации было выражение Ф.Д.В.: «Здесь Цэ Ка — я».

нале, универсально отражающим жизнь: от травинки до Вселенной. Он, на мой взгляд, лучший экологический журнал России.

Удалось посмотреть и почитать седьмой номер магнитогорского журнала «Партнер». Его яркое цветное впечатление. Разнообразие и портретность человеческих лиц, снятых в патристической тональности, отливается в чувство надежности, оптимизма, творческого горения. Мне хотелось узнать что-нибудь веселое, захватывающее о судьбе областного, прямо-таки от Бога, директора Магнитки Виктора Филипповича Рашникова, и я не без откровения, очень важного для себя, почерпнул это из материала Владимира Кожемякина. Доброе эхо прогромычало в уме от похвастливости существования: рост низов, приобщение к рабочему мастерству и характеру, борьба, опасность, способность побеждать, безрасчетная охота благотворительствовать... Счастье, что его распахнула и возвела на подвижническую высоту наша могучая Магнитка!

Одним в «Партнере» я огорчен: безмянностью большинства отдельно воспроизведенных, хорошо, талантливо, людей: сталеваров, торговцев, что было бы малозаметно, если бы не оттиски фамилий возле снимков начальствующих лиц и подобных им. Это, конечно, общероссийская болезнь: обожающе, припадающе кружить вокруг воротил и знаменитостей, а от простонародья, в особенности от рабочих и крестьян, отчуждаться, как от быдла. Такое огорчительно-преступное отношение я наблюдал к работягам, да и к нам, писателям Перedelкина, со стороны плутократов и новых нерусских, строящих и построивших здесь дворцы.

В пути мы вспомнили вас, деверя и друга, одухотворившего чтения проникновенной мудростью, величием щедрости, красотой братания, что с нами, мужичьем, что с девушками и женщинами из мира школ, печати, университета... Вы невольно, от вашей просторной натуры, преодолевали скудость, скупость, глухонемому привнесенную рынок. Вы у нас в душе. Спасибо и низкий поклон! Привет-поклоны всем, кому благотворно мы запали в душу, от меня, Валетина Сорокина, Михаила Шутова, Владимира Стеценко.

«Ульдым», — так любил закругляться один из Ваших предшественников по «Магнитогорскому металлу» Геннадий Рыбаков.

Николай ВОРОНОВ,
член Союза писателей России.
Москва — Перedelкино.

ЧЕРНЫЙ ПНАР

В «Магнитогорском рабочем» 20 октября опубликована статья В. Каткова «Мифотворчество вместо творчества». Вышла она вскоре после завершения VI Ручьевских чтений и вызвала бурную реакцию магнитогорцев. В редакцию «Магнитогорского металла» пишут, звонят и приходят люди, возмущенные циничной оценкой этих традиционных чтений, огульной и поверхностной раздачей ярлыков известным в городе и стране писателям и поэтам. Сегодня слово берет член Союза писателей России, лауреат губернаторской премии им. Б. Ручьева Римма Дышаленкова.

СофтИнКом
www.softincom.ru

7.. Хотелось бы знать, откуда идет злая воля автора ссорить поэта с поэтом, ссорить город с поэтами, ссорить город с градообразующим предприятием — металлургическим комбинатом? Неужели ему неизвестно высказывание композитора Бетховена: «Провинция — это гибель для художника»? И бесполезно прикрываться расхожей теперь фразой,

Вопросы ЗЛОМУ КАТКОВУ

Десять вопросов В. Каткову — автору информации о Ручьевских чтениях.

1. Знает ли В. Катков, что такое «Ручьевские чтения»? Что уже 12 лет литературоведы вузов страны съезжаются через каждые два года на конференцию, где рассматриваются проблемы художественного сознания XX века? А если знает, то почему не увидел эту основную часть «чтений», не познакомился с докторами наук, кандидатами, с такими, например, темами, как «Специфика стиля романа В. Астафьева «Прокляты и убиты», или «Художественное пространство в поэзии М. Цветаевой и прозе И. Шмелева», или «Проблема женского сознания в женской прозе 90-х годов XX века»? Или вот тема: «Точка безумия как художественный феномен»? Не поинтересовался, сколько по всей стране студентов примут к сведению материалы конференции...

2. Почему автор считает: если поэт служит родному городу, то это плохо? Между тем сотни библиотечкарей, учителей, актеров, музыкантов тоже служат родному городу, и мы даем им за это почетные звания. Да и журналисты называются городскими, и мы почтительно склоняем головы перед сотрудниками газет. В чем тут дело?

3. Кого не видит Магнитка из местных авторов, которых читает весь народ? Почему не назвать их имена? Читатели были бы только благодарны...

4. По каким приметам и признакам автор делит интеллигенцию на «портяночников» и «непортяночников»? «Портяночник» — это кто? Может быть, Константин Нефедьев, хотя премия его имени обогрела столько поэтических сердец Магнитки? Но ведь у него всего восемь классов образования, он работал крановщиком в мартене, на коксохиме...

5. Чем объяснить металлургическому комбинату — спонсору чтений, педагогическому университету, собирающему в своих аудиториях заинтересованных магнитогорцев, капризное желание автора увидеть в Магнитогорске писателей Фазилы Искандера, Татьяны Толстой, и особенно Юрия Мамлеева, который, как известно, живет в Париже? И чем провинился перед В. Катковым писатель Николай Воронов, автор более 30 книг, половина из которых исследует и живописует наш Магнитогорск? «Юность в Железнодорожске» и «Голубиная охота» давно вошли в золотой фонд отечественной литературы XX века, новый его роман «Побег в Индию» — тоже о мальчишках Магнитки.

6. Плевать вслед уехавшим гостям — новая традиция магнитогорских корреспондентов? Где обоснование этой традиции? Хорошо бы обосновать ее.

что провинция не существует. Провинция существует во всем своем планетарном величии. Вот почему металлурги ММК понимают эту проблему, понимают Бетховена в той части, что провинция — гибель для художника, и именно потому поддерживают наши метания и искания, а вовсе не потому, что у ММК «лишние деньги». А любящий хорошую литературу В. Катков этого не хочет понять. Уж, наверное, комбинат не пожалел бы денег для Фазилы Искандера или Татьяны Толстой, если бы они отдали столько же сил нашему магнитогорскому феномену, как это сделали, например, Николай Воронов или Владилен Машковцев. Надо бы каждому из нас уважать город, в котором мы живем, место, где мы служим его общему потенциалу, и оставлять прохожему человеку право на любимого писателя, даже если ему хватает гениальных частушек, народных пословиц или Пушкина и Некрасова. К слову сказать, я эти вопросы задаю по просьбе ректора педагогического государственного университета В. Ф. Романова.

8. Почему автор, не познакомившись с кропотливыми трудами литературоведов, осуждает их, бездоказательно навязывая свои вкусы, утверждает, что никто не читает Ручьева, Машковцева, а, наоборот, все читают Мамлеева и Пелевина? И если люди не читают Ручьева или Мамлеева, имеют ли они право рожать детей? Тем, кто не читал Мамлеева, очень советую почитать, особенно то его сочинение, где он описывает, как его персонаж соскабливает со своего лица прыщи, варит из них щи, а затем их с удовольствием поедает. Есть литература, которая фиксирует распад сознания человека. Поскольку распад сознания — это патология, не каждому читателю такая литература по силам, тем более, что она лишает здоровья попавшего под ее обаяние читателя. К этому нечистоплотному потоку литературы относятся и сочинения В. Пелевина. Его концепция о мертвом человеке, созревающем в теле живого человека, и остроумна, и оригинальна, но тоже может не устроить читателя, далекого от распада сознания, особенно, например, беременную женщину, — символ жизни, ее торжества.

9. Предпоследний вопрос к газете. Почему она сначала публикует магнитогорских авторов как бы правой рукой, а затем, видимо, левой, беспощадно шельмует на глазах всего города? Все-таки магнитогорские авторы не разбойники с большой дороги и не воришки кошелеков в автобусах и трамваях. Чаще всего поэт беззащитен даже перед своими близкими. Однако каждый из них — носитель определенной ступени культуры, а культура многогранна, пирамидальна, и много судеб безмянно ложится в ее основание.

10. Почему бы автору самому в течение двух лет скрупулезно не исследовать творчество дорогих ему литераторов и не выступить с добытыми знаниями на «Ручьевских чтениях» и на страницах газет и журналов, тем более, что двери для носителей знаний всегда открыты?

Римма ДЫШАЛЕНКОВА.
Фото Евгения РУХМАЛЕВА
и Андрея СЕБЕРЯКОВА.